

Динамика архетипических образов в тетралогии Ю. Слепухина о Великой Отечественной войне

В статье анализируются основные образы-архетипы военной тетралогии ленинградского писателя Ю. Г. Слепухина (романов «Перекресток», «Тьма в полдень», «Сладостно и почетно», «Ничего кроме надежды»). Обращаясь к контекстному и литературно-историческому методу анализа, автор приходит к выводу о значимости образов «дома», «перекрестка», «дороги» как для раскрытия характеров главных героев, так и для уяснения общего смысла произведения.

Ключевые слова: Ю. Г. Слепухин, образ-архетип, мотив, композиция, герой, сюжет, автор, военная проза.

Natalia Koznova

Dynamics of Archetypal Images in Yu. Slepukhin's Tetralogy about the Great Patriotic War

The article analyzes the key images-archetypes of the military tetralogy of the Leningrad writer Yu. G. Slepukhin (novels "Crossroads", "Darkness at noon", "Sweet and honorable", "Nothing but hope"). Turning to the contextual and literary-historical method of analyzing the text, the author comes to the conclusion that the images of "house", "crossroads", "road" are important both for revealing the characters of the main characters and for understanding the General meaning of the work.

Key words: Yu. G. Slepukhin, image-archetype, motif, composition, hero, plot, author, military prose.

Юрий Григорьевич Слепухин (Кочетков) (1926–1998) – русский писатель второй половины XX века с интересной, но сложной и драматичной судьбой, малоизвестен современному читателю. Великую Отечественную войну он встретил подростком, пережил оккупацию, во время которой его семья была угнана в Германию. Лагерь, работы в немецком плену, эмиграция в Аргентину надолго разлучили писателя с Родиной. Возвращение состоялось только в 1957 году.

Последние годы жизни связывали Ю. Г. Слепухина с Ленинградом – Петербургом и Ленинградской областью (Всеволожск, Ломоносов). Являясь членом Союза писателей СССР с 1963 г., он более 30 лет руководил Литературным объединением (группой прозаиков) Дома ученых в Санкт-Петербурге. Писать Ю. Слепухин начал еще за рубежом. Он знаком читательской публике как автор десяти романов, трех повестей, многочисленных статей и очерков.

Одним из самых известных произведений писателя стала тетралогия о Второй Мировой войне: романы «Перекры́сток» (1962), «Тьма в полдень» (1968), «Сладостно и почётно» (1985), «Ничего кроме надежды» (2000). Работу над ней автор вел на протяжении 40 лет и вполне справедливо считал главным делом своей жизни. Именно здесь запечатлена судьба целого поколения современников писателя, «поколения сороковых годов».

Несмотря на многослойность композиции, многогеройность, эпопейный характер повествования тетралогия отличается четкой структурой, удачным сочетанием фактографичности и художественности, захватывающим драматичным сюжетом. Каждый из персонажей – глубоко индивидуален, неповторим как личность, но вместе с тем на примере судеб героев автору удается создать целостную, объемную картину довоенной, военной и послевоенной жизни Советской России и Европы.

Все происходящие в реальной действительности события осмысливаются писателем через очень насыщенную, разветвленную систему образов романа. В данном случае вполне справедливо мнение литературоведов (В. А. Скиба, Л. В. Чернец) о том, что «любой образ – это внешний мир, попавший в “фокус” сознания, ставший его раздражителем, и <...> превращенный в идеальную форму его содержания» в художественном произведении [2, с. 209]. Особое место в художественном мире тетралогии Слепухина занимают архетипические образы, позволяющие увидеть «многие существенные стороны в содержании» произведения [5, с. 36].

Прежде всего, образы-архетипы помогают проникнуть в авторскую концепцию и панорамно взглянуть на воссозданные исторические события, обнаружив при этом переплетение судеб персонажей, тесную взаимосвязь мировосприятия героев – представителей одного поколения. Не случайно К. Юнг определял архетипы как «наиболее древние и наиболее всеобщие формы представления человечества» [6, с. 106]. Архетипические образы, бесспорно, близки творческому сознанию Ю. Слепухина. Именно они являются связующими звеньями в памяти поколений и вселяют надежду на взаимопонимание между представителями разных эпох: читателями, героями-

современниками и автором. Более того, данные образы чрезвычайно динамичны. По Юнгу, «архетип всегда и везде находится в действии. <...> Архетип... есть динамический образ» [6, с. 109–110]. Его динамика активно проявляется не только в развитии сюжета, но и в эволюции внутреннего мира персонажей, что, непременно, сказывается и на дальнейшей трансформации архетипического образа.

Ключевыми и часто повторяющимися образами-архетипами в тетралогии Ю. Слепухина являются «дом», «перекресток», «дорога», что позволяет говорить об их мотивном характере в масштабах четырехтомного произведения. С эпизода отъезда главной героини из родного московского дома начинается повествование в первом романе «Перекресток». Совсем юная Таня, рано потерявшая родителей, уезжает с дядей на Украину. Однако особых сожалений от расставания с родными пенатами у девочки нет. В довоенное время, что неоднократно подчеркивает Ю. Слепухин, молодые герои ощущают своим «домом» всю огромную страну, СССР. В них хорошо развито чувство «общего дома – Родины». Москва, где раньше проживала Таня, город Энск, куда она переехала жить вместе с дядей Сашей, улицы, дома, площади, школа – это и есть, в ее понимании, настоящий дом. Однако архетипическое чувство «дома», как семейного очага, начала начал, места родительской заботы и любви, почти у всех героев отсутствует. Таня проживает вместе с дядей-военным в казенных квартирах, которые обслуживают домработницы. Здесь есть все необходимое для жизни: мебель, еда, книги, поддерживается чистота и порядок, но нет уюта и душевной теплоты.

Мать Таниной подруги, Людмилы Земцевой, – физик, доктор наук. Она постоянно пребывает на работе и совсем не приспособлена к быту, а, главное, – ее дочь почти всегда остается дома одна. Отца у Людмилы нет, братьев и сестер тоже. Не случайно у девочки часто возникает желание выйти на улицу, во двор, на воздух, на солнышко. Стены родного дома как будто «давят» на нее. Встречи с друзьями почти всегда происходят в кафе, школе или сквере. У Сергея Дежнева, одноклассника девочек, тоже неполная семья: нет отца, старший брат убит в финскую войну. В доме, находящемся на рабочей окраине, – только мать и младшая сестра. Обстановка внутри – бедная, скромная. Большую часть времени Сергей старается проводить в школьной лаборатории, где мечтает изобрести станки-автоматы, которые бы выполняли самую тяжелую работу за человека.

Однако чувство общего «дома города», «дома-страны» укоренилось в героях очень сильно. С этим чувством они уходят на фронт или в подполье в начале войны и готовы до конца защищать свою «Родину-дом». Этот важный

момент совпадает с новым этапом жизни – периодом взросления, в архетипическом понимании – «выходом из родового гнезда», во взрослую самостоятельную жизнь. Но, прежде чем найти свою единственно верную дорогу, герои Слепухина попадают на «перекресток», символизирующий нравственный, духовный выбор. От того, каким будет этот выбор, порой зависит вся дальнейшая судьба человека. В подтексте звучит важный вопрос: зависит ли этот процесс от самого человека или сложившиеся обстоятельства ставят его в жесткие условия выбора. Люди, оказавшиеся в водовороте личных и общественно-исторических событий, не всегда могут верно определить свой дальнейший путь. Ситуация часто повторяющегося «перекрестка» становится основным мотивом первого романа с одноименным названием.

Так, «свой первый перекресток» главная героиня Татьяна переживает еще в отрочестве, уезжая из родного города в новую неведомую жизнь. Ее дядя – кадровый военный, герой монгольской и финской войн, никогда не имевший и не воспитывавший детей, также делает серьезный выбор, принимая на себя ответственность за жизнь племянницы. Ровесники Тани много раз оказываются на «перекрестках судьбы» как в довоенное, так и военное время. Лучшая подруга Тани, Людмила Земцова, должна понять, может ли простить мать, крупного ученого, оставившую единственную дочь посреди военного хаоса в г. Энке и отправившуюся в эвакуацию вместе со своим институтом, работавшим на оборонную промышленность. Научная деятельность на благо Родины всегда была в приоритете у нее как советского ученого.

С приходом в город немцев Людмиле и Татьяне еще раз предстоит сделать выбор: служить ли в немецкой комендатуре, сохраняя собственную жизнь или отказаться, подвергнув себя смертельной опасности. Людмила, не колеблясь, отказывается и почти сразу же отправляется в немецкий концлагерь. Татьяна идет служить в комендатуру, но при этом работает на подполье и каждую минуту рискует жизнью, а потом, чудом избежав смерти, также оказывается в концлагере. Свою ситуацию «перекрестка» переживет Сергей Дежнев – первая школьная любовь Татьяны, когда сразу после выпускного вечера добровольцем уходит на фронт, а став офицером, берет на себя ответственность за вверенных ему солдат. Он часто вынужден самостоятельно и быстро принимать судьбоносные для исхода боя с противником решения. Важный личный выбор делает еще один одноклассник Татьяны – Володя Глушко, у которого в самом начале войны в бомбежку погибла вся семья. Он становится членом комсомольского подполья и трагически погибает, жертвуя своей жизнью во имя общего дела.

Многие действия и поступки молодых людей вполне предсказуемы и объяснены в романе системой воспитания, характерной для советской действительности. Молодым людям с детства внушалась мысль о сильной, непобедимой, гуманной и лучшей в мире стране. Теперь же ее духовные ценности оказались под угрозой и их нужно было защитить любой ценой, не уступить врагу. Поколение сороковых росло на советских героических фильмах, гражданских патриотических песнях и стихах, восхищаясь подвигами челюскинцев, папанинцев, героев Гражданской войны. Подвергаясь мощной идеологической пропаганде. Молодежь и подростки, как им казалось, всегда готовы были совершить великий подвиг. Культурно-историческая специфика этикетных форм поведения советских людей убедительно представлена в главах первого и второго романов тетралогии.

Однако Ю. Слепухин далек от идеализации советского общества. Напротив, на примере судеб и характеров своих персонажей он подчеркивает противоречивость, многослойность советской действительности, расхождение слова и дела, мечты и действительности. В первые же месяцы войны не только у взрослого населения, но и у молодежи наступает своеобразное прозрение. Изменяется направление «потока сознания», у молодых героев каждый день происходят горестные открытия, вступающие в противоречия с теми установками, которыми они руководствовались в довоенной жизни. Например, в конце 30-х годов, когда идет война в Монголии и Финляндии, и дядя Тани все время отбывает в какие-то «загадочные» командировки, т. е. воевать, девочка под воздействием советской пропаганды о войне с «японскими самураями» мечтает о своем героическом подвиге, видит себя на передовой, защищающей «мировую революцию». «Нет, надо ехать в Японию, здесь делать уже нечего» [3], – размышляет Татьяна. Далее в своих мечтаниях она представляет, как в плену, перед казнью героически произносит слова: «“Товарищи солдаты, расстреливайте меня, но не стреляйте в своих братьев – японских рабочих! Да здравствует мировая ре...” Залп – и она падает у подножья стены» [3]. Потом, уже после смерти, по ее представлению, наступает минута славы: ее именем называют главную площадь в Токио, улицу в Москве и среднюю школу в Энске, где она училась.

Условно девочка сделала свой выбор так, как ее учили на книжных примерах, но в действительности автор мастерски сталкивает пропагандистский оптимизм советских людей с реальными военными событиями, под напором которых рассеиваются мечты, а человек в очередной раз оказывается все на том же «перекрестке» судьбы. Маленький городок Энск подвергается бомбежке в самом начале войны, дома превращаются в руины, гибнут люди, че-

рез город проходят отступающие советские войска (или все, что от них осталось), по дорогам бредут обезумевшие от взрывов люди. И, наконец, в город входят немецкие танки. Именно тогда Тане, и ее друзьям становится по-настоящему страшно. «Только теперь они начали догадываться об истинном положении вещей» [4], – комментирует автор-повествователь. «Мы с тобой сидели до войны как в коробочке с ватой» [4], – говорит Людмила Земцева Тане. Володя Глушко, оказавшись в плену, признает, что «за четыре дня плена перевернулись все его представления о мире, жизни, о человеке...» [4]. Теперь герои понимают, что совершить подвиг не так-то легко для рядового человека, и что многие были к этому просто не готовы, а некоторые сразу же перешли на сторону противника, беспокоясь о собственном благополучии. Людмила передает подруге слова, услышанные от одного из общих знакомых: «Не волнуйтесь, Людочка, жили при Сталине – проживем и при Гитлере...» [4], «Это не наше время, – приходит к выводу Татьяна, – сейчас время фашистов и всех этих местных подонков. А они могут делать что угодно, Люся, абсолютно все...» [4].

Так, ситуация «перекрестка» – духовного, нравственного и исторического выбора пути, прочно входит в жизни и судьбы героев романа Слепухина и уже не отпускает их на протяжении всего повествования. Татьяна объясняет сложившиеся обстоятельства так: «...Это как если бы ты шла до сих пор по ровной улице... по такой знакомой, где ты знаешь каждую витрину, каждый дом..., а теперь у тебя впереди перекресток – и ты совершенно не знаешь, что за ним будет, куда ты повернешь, и что скажется на твоём новом пути...» [4].

Не менее значительным образом, который помогает понять действия и поступки «поколения сорок первого», является «образ дороги». Архетипически он связывается с представлением о жизненном пути и испытаниями, которые проходят герои. Образ дороги существенно усиливает динамику сюжета. Дорога – всегда связана с движением, но это не только перемещение в реальном пространстве, но и динамика внутреннего мира героя. Образ дороги тесно связан с эволюцией характеров персонажей и с общей кольцевой композицией тетралогии. В первом романе Таня, уезжая из Москвы, путешествует по железной дороге и это движение – символический «переход» на новый жизненный этап героини. В конце первого романа Татьяна провожает своего любимого, Сергея, на фронт также на железнодорожной станции, бежит вслед за уходящим эшеленом, но повернуть время вспять нельзя. С этого момента обоим героям ждет новая, неизвестная военная жизнь.

Во втором романе, «Тьма в полдень», Татьяна и Людмила, в таких же военных эшелонах насильственно отправляются в Германию, где берут начало их странствия по военной Европе и ждет еще один нелегкий этап жизни. Пути Сергея и Татьяны расходятся окончательно, когда на дорогах войны он встречает свою фронттовую любовь и забывает прошлое. В третьем романе, «Сладостно и почетно», Людмила неоднократно отправляется из пригорода, где работает в качестве прислуги в немецкой семье, опять же по железной дороге, в Дрезден, по поручению подпольной антифашистской организации. Она по-новому осознает и опасность, которая ей угрожает, и необходимость своего участия в борьбе с фашизмом. Эти поездки приносят ей и минуты счастья, встречи с любимым человеком.

Таким образом, каждый раз дорога приносит героям Ю. Слепухина новые испытания, дарит ощущение открытия каких-то неизвестных ранее качеств в себе самом или завершает один из прошлых этапов жизни и начинает следующий. Вполне очевидно, что всякое путешествие, в прямом и переносном смысле, связано для главных персонажей с познанием мира и человека. И, наконец, в финале повествования почти те же самые дороги приводят героев домой, в Россию, в СССР. Художественная композиция четырехкнижья замыкается в кольцо. Однако теперь перед нами предстают совсем другие люди и другая страна. Бесспорно, это сильная страна-победительница, но с неизменной пока еще тоталитарной государственной системой. Ни Татьяна, ни Людмила, теперь уже зрелые, умудренные жизненным опытом люди, не могут связать ее облик с далеким представлением о родном и милом доме. Девушек подвергают многочисленным допросам, проверкам, к ним подозрительно, как к врагам, относятся те, кто не познал, что такое оккупация и плен. Победив фашизм, великая страна не изжила сталинизм. Поэтому лучшие героини Ю. Слепухина становятся жертвами государственной системы: Людмила погибает в одном из многочисленных сталинских лагерей, в лагере же оказывается и любимый Татьяны, бывший эмигрант Болховитинов, под подозрением даже ее героический дядя Саша, генерал-майор Николаев. И снова впереди – неизвестность, очередной «перекресток».

Тщательно выстроенная автором композиция эпопейного произведения еще раз убеждает в значимости образов-архетипов для его целостного восприятия. Герои Ю. Слепухина, однажды покинув «родовое гнездо» (условно «дом, город, страну»), неоднократно оказываются на «перекрестках», где каждый должен сделать свой жизненный выбор. Таких «перекрестков» в человеческой жизни может быть несколько, но все они ведут к тем «дорогам», из которых складывается картина судьбы как отдельного человека, так и целого поколения, народа. Вполне справедливо мнение исследователей творчества писателя В. М. Акимова и Е. П. Щегловой о том, что «в духовном мире

тетралогии (и не только в ней, но и во всем творчестве Ю. Слепухина) возникает идущее из глубин чувство НАРОДА, ЧЕЛОВЕЧЕСТВА как творцов бытия, как первоисточника сотворения мира, пути к его гармонии и вечности» [1, с. 188]. Именно поэтому архетипические образы, ставшие в данном случае ключевыми образами-мотивами и существенными стилистическими доминантами, так важны для понимания основного смысла произведения.

Список литературы

1. Акимов В. М., Щеглова Е. П. На ветрах времени. Очерк творчества Ю. Г. Слепухина // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сб. ст. и материалов. СПб.: Фонд Слепухина: Ладога, 2012. С. 123–251.
2. Скиба В.А., Чернец Л. В. Образ художественный // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк; Академия, 1999. С. 209–220.
3. Слепухин Ю. Г. Перекресток. Частный случай. Л.: Лениздат, 1988. Электронный ресурс. URL: https://royallib.com/read/slepuhin_yuriy/perekrestok_chastniy_sluchay.html#0 (дата обращения: 11.03.2020).
4. Слепухин Ю. Г. Тьма в полдень. СПб: Ладога, 2005. Электронный ресурс. URL: https://royallib.com/read/slepuhin_yuriy/tma_v_polden.html#0 (дата обращения: 11.03.2020).
5. Эсалнек А. Я. Архетип // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк; Академия, 1999. С. 30–37.
6. Юнг К. Г. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. 317 с.

References

1. Akimov V. M., ShCheglova E. P. *Na vetrakh vremeni. Ocherk tvorchestva YU. G. Slepukhina* [On the winds of time. Essay on the work of Yu. G. Slepukhin] *YUrij Slepukhin: XX vek. Sud'ba. Tvorchestvo: sbornik statej i materialov* [Yuri Slepukhin: XX century. Fate Creativity: collection of articles and materials]. St.Petersburg: Fond Slepukhina: Ladoga Publ., 2012, pp. 123–251.
2. Skiba V. A., ChErnec L. V. *Obraz hudozhestvennyj* [The image is artistic] *Vvedenie v literaturovedenie. Literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponyatiya i terminy / pod red. L. V. ChErnec* [Introduction to literary criticism. Literary work: basic concepts and terms / ed. L.V. Chernets]. Moscow: Vyssh. shk; Akademiya Publ., 1999, pp. 209–220.
3. Slepukhin YU. G. *Perekrestok. CHastnyj sluchaj* [Crossroads. Special case]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1988. Elektronnyj resurs. URL: https://royallib.com/read/slepuhin_yuriy/perekrestok_chastniy_sluchay.html#0 (data obrashcheniya: 11.03.2020).
4. Slepukhin YU. G. *T'ma v polden'* [Darkness at noon]. St.Petersburg: Ladoga Publ., 2005. Elektronnyj resurs. URL: https://royallib.com/read/slepuhin_yuriy/tma_v_polden.html#0 (data obrashcheniya: 11.03.2020).
5. Esalnek A. YA. *Arhetip* [Archetype] *Vvedenie v literaturovedenie. Literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponyatiya i terminy / pod red. L. V. ChErnec* [Introduction to literary criticism. Literary work: basic concepts and terms / ed. L.V. Chernets]. Moscow: Vyssh. shk; Akademiya Publ., 1999, pp. 30–37.
6. YUng K. G. *Psihologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow: Kanon Publ., 1994. 317 p.